

Литературный обозреватель, считающий свою приятною обязанностью отметить заслуживающее внимания новое литературное явление и вместе съ тѣмъ поставивший въ необходимость воздерживаться отъ всякаго сколько-нибудь лестнаго выражения или эпитета для разсматриваемаго автора, поставленъ въ довольно затруднительное положение. Самъ по себѣ сухой и сжатый пересказъ фабулы, неизбежно пропускающій художественныя детали, не можетъ дать сколько-нибудь яснаго представлення о дѣйствительной цѣнности произведенія. Въ данномъ случаѣ этотъ пересказъ въ особенности недостаточенъ, такъ какъ то строеніе, которое захватываетъ читателя при ознакомленіи съ центральною фигурою разсказа и являетсѣ, можетъ быть, наиболѣе рѣзкой чертой послѣдняго, — совершенно недостойно передатъ въ законическомъ перифразѣ.

Въ «Русскихъ Вѣдомостяхъ» помѣщенъ разсказъ А. П. Чехова «Новая дача». Написанный въ обычной манерѣ талантливаго беллетриста, миниатюра живо затрогиваетъ одинъ изъ проклятыхъ вопросовъ русской жизни — страшную рознь, какая лежитъ между барининомъ и мужикомъ, устраняя всякую возможность не только сличенія или сближенія, но даже простой солидарности, и дѣлая трагедію изъ самыхъ пустыхъ жизненныхъ столкновений.

Инженеръ Кучеровъ строитъ себѣ усадьбу въблизи захолустной деревушки. Человѣкъ добрый и мягкій, новый помѣщикъ проникнутъ лучшими намереніями по отношенію къ мужичкамъ, точно такъ-же какъ и жена его, болѣзненная и кроткая женщина. Но уже съ первыхъ дней поселенія Кучерова деревня начинаетъ на него недоброжелательно коситься, подозрѣвая въ немъ какъ-бы врага. Граціозныя поны, на которыхъ ѣздятъ «Кучериха», вызываютъ въ некоторыхъ мужичкахъ какое-то ревнивое осужденіе. Съ неопытнымъ озлобленіемъ и ожиданіемъ крестьяне ловятъ барскихъ лошадей, произведшихъ потрапу на ихъ поляхъ, и взи-

маютъ съ помѣщика пятирублевый штрафъ. Попытки инженера объясниться съ мужиками, убѣдить ихъ въ своемъ добротѣ и призвать къ дружной жизни не приводятъ къ цѣли. Баринъ и мужики говорятъ на разныхъ языкахъ, и даже добродетельные крестьяне придаютъ совершенно произвольный смыслъ его словамъ. Принявъ инженера жить, какъ живутъ порядочные люди, и платитъ ему тою-же монетою одинъ изъ мужиковъ понимаетъ въ томъ смыслѣ, что барину нужно-бы собрать хоть «по гривеннику со двора». Не увѣнчиваются успѣхомъ и попытки жены Кучерова, помогающей бѣднѣе и старающейся внушить любовь къ мужу. Обыватели деревни по-прежнему продолжаютъ ломать барскіе плетни, снимать съ телегъ новыя колеса, воровать уздечки и клеши, грубо отказываются отъ устройствъ школы и доводятъ помѣщика, увидѣвшаго все безсмысліе деревенской жизни, до рѣшимости продать усадьбу и уѣхать въ городъ. И помѣщикъ уѣзжаетъ, а въ мужичкахъ остается только одно воспоминаніе о баринѣ, бѣлыхъ поны, красивой и ласковой женѣ инженера, приходившей въ деревню и раздававшей бѣднымъ деньги. Возвращаясь весной съ работы, — заключаетъ авторъ, — мужички «идутъ нога въ ногу, утомленные и думаютъ. Въ ихъ деревнѣ народъ хороший, смиренный, разумный, Бога боятся. И Елена Ивановна (жена барина) тоже смиренная, добрая, кроткая, было такъ жалко глядѣть на нее, но почему-же они не ужались и разошлись, какъ враги? Что это было за гуманизмъ, который заставлялъ отъ глазъ самое важное, и видны были только потрапы, уздечки, клеши и всѣ эти мелочи, которыя теперь, при воспоминаніи, кажутся такія бездѣлны? Почему съ новыми владѣльцами живутъ въ мирѣ, а съ инженеромъ не ладятъ?»

Этотъ грустный аккордъ заканчивается разсказъ, вводящій на весьма не веселыя мысли о родной дѣйствительности.

А. Иваницкій.